

СОЦИОЛОГИЯ

М.М. Шахбанова

**АВТОСТЕРЕОТИПЫ И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ В СТРУКТУРЕ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АНДО-ЦЕЗСКИХ НАРОДОВ**

В контексте межэтнических (межгрупповых) отношений и установок в качестве центрального социально-перцептивного процесса, привлекающего наибольшее внимание исследователей, выступает процесс стереотипизации. Внутри любого сообщества в процессе взаимодействия с окружающей средой накапливается определенный опыт и общество, естественно, заинтересовано в сохранении и передаче его последующим поколениям.

Социальные стереотипы могут оказывать большое влияние на совместную деятельность людей, на ее тип, характер и итоги, причем нередко это влияние может носить отрицательный, деструктивный характер. Функции стереотипа находятся в элементарных, простейших механизмах видения и интерпретации человеком действительности. С одной стороны, стереотипы удовлетворяют психологическую потребность в экономии познавательных усилий людей на различных этапах биологической эволюции, времени на обработку информации, что позволяет очень быстро распознавать друга или врага, товарища по группе и постороннего, упрощают мир и вызывают чувство уверенности в себе, с другой стороны, общественную потребность в поддержании внутренней сплоченности группы в контексте ее противопоставления другим группам. Они формируются на уровне чувственного восприятия людей и отличаются от рациональных методов постижения своей иррациональностью, неся в себе как познавательный, так и культурный смысл. Аналогично и в более зрелом человеческом обществе стереотипные убеждения и базирующиеся на них предрассудки обусловлены особенностями нашего мышления, стремящегося сводить сложное к простому.

Впервые термин «социальный стереотип» ввел в употребление У. Липпман в 1922 г. в книге «Общественное мнение» при анализе влияния имеющегося знания о предмете на его восприятие и оценку при непосредственном контакте. По Липпману, стереотипы — это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира в голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права. В отличие от традиционного, чисто философского подхода к сознанию, Липпман в качестве главной проблемы ставит не гносеологическую (проблема пропорции в знании истинного и ложного), а функциональную проблему, т.е. влияние уже имеющегося, содержащегося в сознании знания о предмете при непосредственном с ним контакте, причем особое внимание уделяется устойчивости этого знания, зафиксированного в образе, или, по его выражению, «картинка в голове».

Устойчивость стереотипа - основное свойство, при помощи которого Липпман пытался объяснить проблемы, возникающие в процессе формирования общественного мнения, понимаемого им как процесс столкновения стереотипов, т. е. знаний-представлений, каждое из которых претендует на то, чтобы быть единственно истинным. С тех пор в литературе появилось очень много различных трактовок понятия «социальный стереотип». По мнению Т. Шибутани, социальный стереотип - это «популярное понятие, обозначающее приблизительную группировку людей, с точки зрения какого-то легко различаемого признака, поддерживаемое широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей» (Шибутани Т., 1969. С. 98).

Тезис о взаимосвязи устойчивости стереотипа с его функцией социально-психологической и идеологической защиты объекта, представляющего ценность для данной социальной общности, а также объяснение эмоционального «заряда» стереотипа этой же функцией имеет исключительно важное значение. По мнению П.Н. Шихирева, у Липпмана эти моменты не получили достаточного развития в связи с тем, что он акцентировал те стороны стереотипа, которые связаны с «эффектом призмы», функцией организации и опосредования процесса познания, когнитивного процесса (*Шихирев П.К.*, 1971. С. 170).

Снижение устойчивости стереотипов может быть обусловлено двумя типами факторов: социальными и психологическими. К социальным относятся образовательный уровень людей и осознание обществом особенностей стереотипов. Установлено, что чем выше уровень образования человека, тем менее устойчивы его этнические предрассудки. Говоря о психологических факторах, способствующих изменению стереотипов, можно выделить следующие: 1) общение и совместная деятельность с объектом познания, 2) объединение людей во имя обозначенной цели, 3) увеличение знаний об объекте общения, 4) некоторые факторы групповой динамики, 5) определенные личностные черты, 6) сильные эмоциональные впечатления.

Представления об объеме истины, содержащейся в стереотипе, претерпели довольно показательную эволюцию: по мере того, как рос объем знаний о стереотипе, категорическое утверждение об исключительно ложном его характере сменилось более осторожной оценкой. В настоящее время большое признание находит выдвинутая в 1950 г. О. Клайнбергом гипотеза о «зерне истины» в стереотипе, согласно которой общий объем истинных знаний в стереотипе превышает объем знаний ложных. Исследователи отмечают, что мнения о членах какой-либо социальной группы, вероятнее всего, будут точны, если эта группа выполняет строго определенную роль, «поскольку то, что приписывается категории (людей) обычно выполняется ею и от нее ожидается» (*Шихирев П.Н.*, 1971. С. 170).

При исследовании природы стереотипизации не менее значима так называемая «гипотеза контакта», базирующаяся на положении, что чем дольше и глубже контакты между группами, соответственно, тем выше истинность стереотипа. Более того, согласно «гипотезе контакта» непосредственное взаимодействие между представителями различных групп снижает этноцентризм, стереотипность оценок и суждений, соответственно, формирует основу для взаимодействия и доверия, способствует общему улучшению отношений между группами. В этой связи активизируются место и роль «гипотезы контакта» в процессах межэтнического общения и взаимодействия, влияния на содержание стереотипа. Несмотря на кажущуюся очевидность и убедительность этой гипотезы, проблема значительно сложнее. Дело в том, что далеко не всякое межэтническое общение, межнациональное взаимодействие, близость контактов разрушают и размывают этнические стереотипы: «предшествующая напряженность в межгрупповых отношениях, недостаток информированности друг о друге, отрицательные социальные установки по отношению друг к другу и т. п. в результате непосредственного общения лишь усугубляют взаимные негативные оценки» (*Агеев В.С.*, 1990. С. 138).

Несомненным фактом, не требующим особых доказательств, является то, что межэтнические взаимоотношения оказывают реальное воздействие на содержание стереотипов, причем его сила может быть наглядно продемонстрирована на примере феномена «зеркального образа», суть которого заключается в том, что члены двух конфликтующих групп (причем изучались именно этнические группы) приписывают идентичные положительные черты себе, а идентичные пороки — противникам. Следовательно, согласованность и отчетливость взаимных стереотипов соперничающих групп будут наиболее высокими, т.к. в этом случае внутри каждой группы проявится потребность размежеваться с «врагами». В случае межгруппового сотрудничества стереотипы могут быть несогласованными и неотчетливыми, потому что

внутригрупповой фаворитизм нивелируется и не столь явно проявляется одна из основных функций стереотипов - функция защиты групповых ценностей.

Со второй половины XX в. появляются исследования, посвященные тем или иным аспектам социальных стереотипов и расовых предрассудков (И.С. Кон, 1969; Х.П. Дейкер, Н.Х. Фрейда, 1979; Г.У. Солдатова, 1986 и т.д.).

Среди социальных стереотипов главенствующее положение занимают этнические стереотипы, им уделяется приоритетное внимание при исследовании, на их основе формируется как позитивный, так и негативный межнациональный климат и обстановка. Актуализацией исследовательского внимания к стереотипам является яркость, эмоциональная окрашенность, отчетливость в представлении общественного и индивидуального сознания, поэтому в основной работе, в которых рассматривались социальные стереотипы, были выполнены на основе исследования этнических стереотипов.

Проблема этнических стереотипов в отечественной науке сравнительно недавно стала предметом этносоциологических и этнопсихологических исследований, в отличие от зарубежной науки, которая активно ее разрабатывает. Обвинять отечественных исследователей в недостаточном внимании к данной проблематике нельзя, потому что господствовавшая идеология не допускала даже постановки такой проблемы, тем более, если затрагивалась межэтническая сфера. Отсутствие научного подхода привело к недостаточной разработанности структуры этностереотипа и составляющих его элементов, не менее важна динамика этнических стереотипов, в частности, возникновение, трансформации или исчезновение, а также роль этностереотипов в процессе межэтнического взаимодействия, впрочем, как и обратный процесс - влияние межнациональных контактов на изменение и трансформацию самих стереотипов. Все это обусловило то, что остаются без ответа ряд вопросов, в частности, является ли этнический стереотип разновидностью социальной установки, идентичны ли понятия «стереотип» и «предрассудок» и т.п.

Этнические стереотипы и предрассудки возникают в процессе тесного межэтнического контакта, общения и большей частью проявляются на бытовом уровне, как в дружеской беседе, так и в конфликтной ситуации. Изучение природы этнических стереотипов в ситуации межэтнической стабильности представляет практический интерес в контексте рассмотрения межэтнических контактов, смешанных браков и процессов адаптации в иноэтнической среде.

Изначальная интерпретация этнического стереотипа преимущественно в негативном ракурсе межнациональных отношений, определяя главными формами социального взаимодействия соперничество, конфликт и дискриминацию, привела к неоднозначному его восприятию научным сообществом. Соответственно, отношение исследователей к этническим стереотипам приобрело главным образом отрицательный характер — их или отождествляли с этническими предрассудками, или рассматривали как когнитивные компоненты.

Возникновение и функционирование этнических стереотипов исследователи связывают с определенным типом причинной интерпретации поведения представителей различных этнических групп. Этностереотип характеризует выработанные в пределах этнической общности нормы поведения и ценности, устойчивые во времени, передающиеся от поколения к поколению и закрепленные на уровне обыденного сознания в повседневной деятельности. Этнические стереотипы непосредственно влияют на отношения между представителями различных народов, «детерминируя процессы восприятия и интерпретации, обретают самостоятельное социально-психологическое существование в ситуациях межэтнического общения и занимают определенное место в коммуникативно-познавательной деятельности личности. Такой статус этнические стереотипы приобретают за счет как их предметного и смыслового содержания, так и эмоционально-оценочного характера, в силу особого качества отражать определенное отношение к этническим объектам» {Солдатова Г. У., 1988. С. 111-112}.

Многие исследователи, ограничиваясь проблемой межличностного восприятия без учета влияния социально-психологических факторов и понимания внешних и внутренних факторов как строго альтернативных, обусловили рассмотрение этнических стереотипов на основе асимметрии в объяснении поведения представителей различных этнических групп, в конечном итоге, сводя межэтническую атрибуцию к этноцентристской, основанной на изначальном позитивно-ценностном значении своей этнической общности и негативном отношении к иноэтническим группам: «в последнее десятилетие в исследованиях этнических стереотипов стал доминировать «неоценочный подход». Они стали рассматриваться не как плохие или хорошие, а как естественные и закономерные элементы самосознания. Этнические стереотипы - это в первую очередь «культурные» образования. Они естественны и неизбежны до тех пор, пока будут существовать народы и этнические группы. Вышесказанное определяет рассмотрение этнического стереотипа по отношению к таким межэтническим установкам, как предубеждение и предрассудки в качестве родового понятия» (Солдатова Г.У., 1998. С. 67).

Причинная интерпретация наблюдаемого или прогнозируемого поведения представителей собственной и иноэтнической группы находится в зависимости от социально-экономических, идеологических и культурных факторов, которые определяют характер межэтнического общения и формируют различную степень субъективной близости и отдаленности этнических групп друг от друга. Последнее находит свое отражение в этноинтегрирующих (авгостереотипы) и этнодифференцирующих (гетеростереотипы) признаках-атрибуциях - содержательных компонентах этнического самосознания. Надо отметить, что этнические стереотипы не всегда несут в себе негативное отношение к членам иноэтнических групп, хотя они, как правило, возникают на основе субъективного восприятия представителей данной общности (Андреева Г. М., 1980. С. 413).

Сам термин «этнический стереотип», считают исследователи, употребляется в значении относительно устойчивого мнения обобщающего характера, содержащего (в явной или скрытой форме) элементы оценок, относящихся к той или иной этнической общности. Многие стереотипы относятся к чертам характера. Обычно они скудны по содержанию и выражают лишь мнение о наиболее ярких чертах той нации, о которой идет речь, не претендуя на исчерпывающую характеристику. В большинстве своем стереотипы отражают не столько мнения отдельных лиц, сколько мнения, бытующие в определенных группах или слоях населения. В высказываниях одних и тех же лиц часто встречаются стереотипы, логически противоречащие друг другу — в значительной мере каждый из них определяется конкретной ситуацией и контекстом. По мнению Х. Дейкер и Н. Фрейда, «хотя и верно, что стереотипы зачастую являются по содержанию негативными, враждебными, а также неоправданными, это не означает, что все стереотипы подлежат безоговорочному осуждению. Помимо того, что встречаются стереотипы благоприятные, позитивные и дружественные, функции стереотипов можно и следует изучать независимо от их фактического содержания» (Дейкер Х.П., Фрейда Н.Х., 1979. С. 203).

Под «этническими стереотипами» в специальной литературе принято понимать «относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей» (Психология. Словарь. 1990. С. 467). В них, как правило, фиксируются оценочные суждения об указанных качествах. Этнический стереотип составляет ту часть системы психологических знаний о мире, которая отражает различия между народами. На основе дихотомии «мы — они» в его структуре выделяются два основных компонента: авгостереотип - совокупность атрибутивных признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы, т. е. оценочные суждения, относимые к собственной этнической общности, ее представителями, и гетеростереотип - совокупность атрибутивных признаков о других этнических группах, т.е. совокупность оценочных суждений о других народах. Надо отметить, что

автостереотип и гетеростереотип не автономные единицы, а структурные взаимозависимые компоненты единого целостного образования личностного или группового самосознания; причем автостереотипы более благоприятны, чем гетеростереотипы. «Для современности характерно, - писал Э. Фромм - отсутствие объективности в отношении к другим народам. Что ни день в другом народе открываются все новые черты испорченности, жестокости, в то время как свой народ олицетворяет все хорошее и благородное. Каждое действие врагов оценивается по одному критерию, каждое собственное действие - по другому. Даже хорошие поступки неприятеля считаются знаками особых дьявольских уловок, имеющих целью обмануть нас и весь мир, в то время как наши плохие поступки признаются необходимыми и оправдываются нашими благородными целями, которым они служат. В самом деле, если проследить отношения между народами, как и между индивидами, можно прийти к заключению, что объективность - это исключение, а большая или меньшая степень нарцисстского искажения - это правило» {Фромм Э., 1990. С. 71}.

Основой формирования этностереотипа служат реальные культурные различия, которые могут быть легко восприняты на уровне поведения в ситуации межкультурного взаимодействия. В повседневной жизни этнокультурные различия представлены достаточно отчетливо: язык, внешний облик, регламентация различных сторон жизни традициями и обычаями, некоторые особенности поведения, поэтому «с целью избегания негативизма при контакте необходимо признание безусловного равенства сторон, наличия обстановки открытости и доверия, принятия общих, значимых для обеих сторон целей, уважения к традиционным нормам, ценностям, правилам поведения, образу жизни друг друга и т. п.» (Агеев В.С., 1990. С. 138). Только при соблюдении всех перечисленных условий непосредственный межличностный контакт представителей различных групп (стран, народов, политических группировок) будет плодотворен, и можно будет рассчитывать на положительный политический и психологический эффект.

Формируясь в пограничной зоне культурных контактов на основе систем этнических представлений о воображаемых и действительных чертах собственной и других групп, стереотип психологически закрепляет отношение к собственной этнической группе, отношения между этническими общностями и, следовательно, отношение к ее отдельным представителям. Поэтому зона функционирования этнического стереотипа помимо познавательной сферы включает и собственно коммуникативную. В системе социализации этнической культуры изначально заложен механизм воспитания у ее представителей уважения к иным культурам при одновременном предпочтении своих национальных и этнокультурных ценностей. Отражая стремление людей к сохранению и укреплению позитивной этнокультурной идентичности, этностереотип играет важную роль при консолидации этнической группы.

Основной единицей анализа гетеростереотипов, как и автостереотипов, выступают этнокультурные особенности, которые оказались опорными характеристиками для всех остальных групп признаков. Этнокультурные феномены, среди которых важное место занимают этнические представления, обычаи, традиции и нравы, выступают в качестве средств стабилизации утвердившихся в этносе общественных отношений. На внутригрупповом и межгрупповом уровнях этнокультурные феномены становятся нормами поведения и восприятия.

В мононациональной среде этнические особенности не осознаются и, соответственно, не возникает вопрос о различиях между этническими образованиями. Причинами актуализации особенностей этнической культуры являются межэтнические взаимодействия и общение. Огромное влияние на этнические стереотипы оказывают межличностные контакты. На основе исследований, проведенных Н.В. Бахарева, был сделан вывод, что одним из факторов, приводящих к ослаблению и преодолению негативных этнических стереотипов, является «увеличение знаний об объекте отношения» (Бахарева Н.В., 1979. С.225). Более того, снижение значимости негативных этностереотипов исследователи связывают с возможностями многонационального

коллектива, что, однако не подразумевает «разрушение» негативных этнических стереотипов. В процессе общения проявляется осознание этнических стереотипов, их выделение как отличительных свойств одной этнической общности от другой. Осознание отличительных признаков, свойств, их формирование происходят через свое, противопоставление себя со своими характерными признаками остальным и, причем через собственную систему этнических признаков, с помощью системы значений своей этнической группы. При таком подходе, конечно, можно наблюдать искажение смысла структуры иноэтнической культуры, что является основой и источником формирования ошибочных ориентации и установок по отношению к иной этнической общности, к ее культуре, традициям и обычаям.

Проблема ресоциализации, этническое самосознание, выражающееся через этнические стереотипы и поведение, нуждаются в эмпирической проверке. Изучая стереотип, взятый за единицу измерения, как «предвзятое, т.е. не основанное на свежей непосредственной оценке каждого явления, а выведенное из стандартизированных суждений и описаний мнение о свойствах людей и явлений» (*Кон КС*, 1996. С. 188), мы исходим из его понимания как «представлений о своем собственном или чужих народах, которые не просто суммируют определенные сведения, но и выражают эмоциональное отношение к субъекту» (*Кон И.С.*, 1974. С. 130).

При изучении стереотипов выдвинута идея о решающей роли политической социализации на формирование разных моделей этнической идентичности, выражающейся через этнические стереотипы. Корни этноцентризма в сознании опрашиваемых кроются в особенностях первичной социализации, воспитания в семье. Свою роль также сыграли политические, идеологические трансформации, обусловившие включение индивидом защитных механизмов с целью сохранения собственной целостности и обеспечения безболезненной адаптации.

Этническая идентификация, осознание своей национальной принадлежности у каждого человека связаны с целым комплексом стереотипов, основанных на практическом, жизненном опыте, как позитивном, так и негативном, книжных знаниях, эмоциональных ассоциациях.

При исследовании этнических стереотипов, установок мы попытались проанализировать автостереотипы и гетеростереотипы андо-цезских этносов¹ через группу признаков «*Черты характера*», изучить, насколько процесс идентификации находится под влиянием позитивных или негативных атрибутов. Генетическая связь со своим этносом, безусловно, играет ключевую роль в процессе самоидентификации. При этом внутреннее самоощущение общности со своим этносом более важно, чем навязанная идентичность, восприятие окружающими в качестве представителя малочисленного народа: «...следствием нарушения связи между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью являлся кластер показателей, получивший название «синдром навязанной этничности», главным ядром которого была чрезмерная («навязчивая») акцентированность этнической принадлежности, этничности» (*Лебедева ЯМ*, 2002. С. 12).

Акцент следует делать на том, что этническая самоидентификация подразумевает, что человек, ощущающий себя, например андийцем, ботлихцем и т.д., должен и вести себя как андиец, ботлихец, следуя традициям и обычаям, передаваемым из поколения в поколение, т.е. роль народной памяти в данной ситуации довольно высока. И менее всего важно, воспринимают ли представители иных народов в качестве представителя того этноса, который данный индивид представляет. Идентификация себя представителем малочисленного народа, скорей всего, подпитывается внутренними ресурсами,

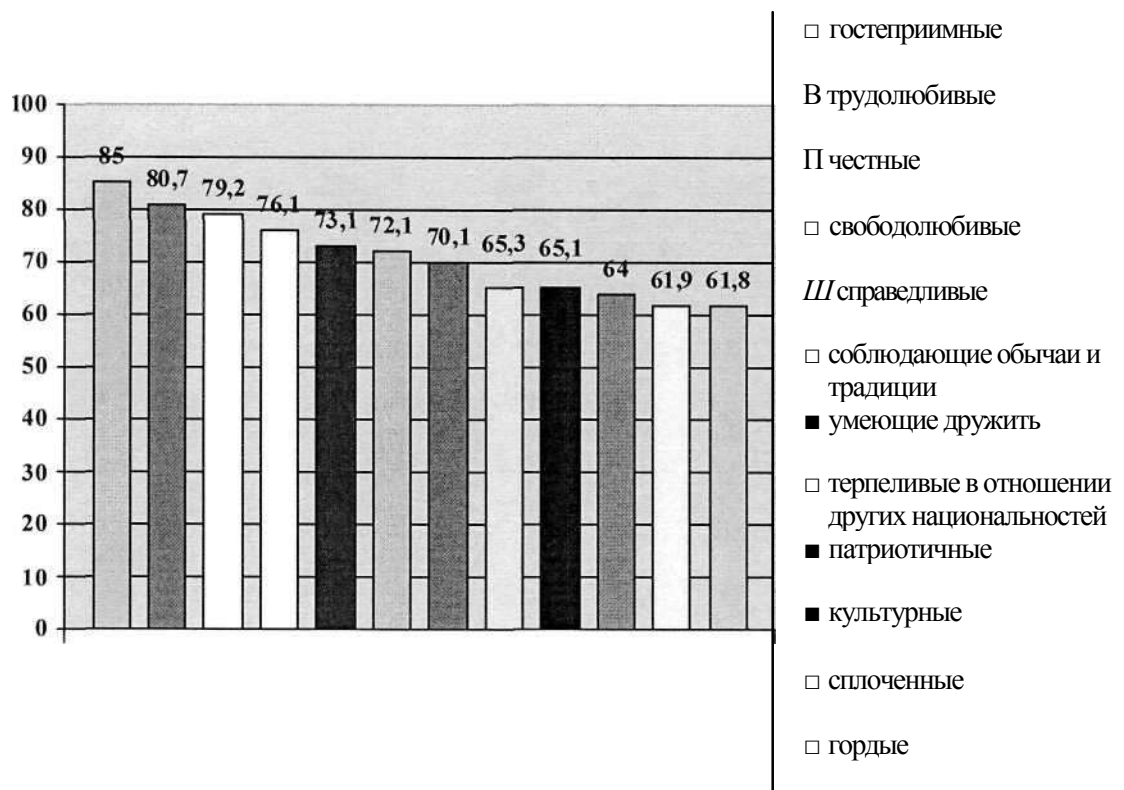

Андо-цезские этносы являются коренными малочисленными дагестанскими народами и разделяются на андийскую (андийцы, ахвахцы, багулалы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, тиндинцы, чамалалы) и дидойскую (бежтинцы, генухцы, гунзибцы, дидойцы, хваршины) группы // Народы Дагестана. М., 2002. С. 148-282.

хранимыми в народе традициями, нежели внешними факторами, связанными с противопоставлением другим. Видимо, этим внутренним побуждением объясняется сохранение самобытности андо-цезских народов как самостоятельных этносов и консолидация становится приоритетной, чем отчуждение.

В гистограмме № 1 приведены автостереотипы андо-цезских народов.

Положительные автостереотипы андо-цезских народов Гистограмма 1

Превалирование в автостереотипе андо-цезских этносов позитивных суждений над негативными демонстрирует идентификацию респондентов со своим собственным народом. По всему массиву андо-цезские народы отмечают присущие им положительные автостереотипы: гостеприимные, честные, умеющие дружить, свободолобивые, справедливые, соблюдающие обычаи и традиции, терпеливые в отношении других национальностей, трудолюбивые, патриотичные, культурные, сплоченные и гордые. Негативные автостереотипы проявляют себя довольно слабо, хотя опрошенные указывают на них. Более критичны к своей этнической общности цезы и гунзибцы, которые выделили наибольшее количество отрицательных автостереотипов, присущих им. Таким образом, доля негативных суждений о своем народе, по сравнению с положительными автостереотипами, незначительна.

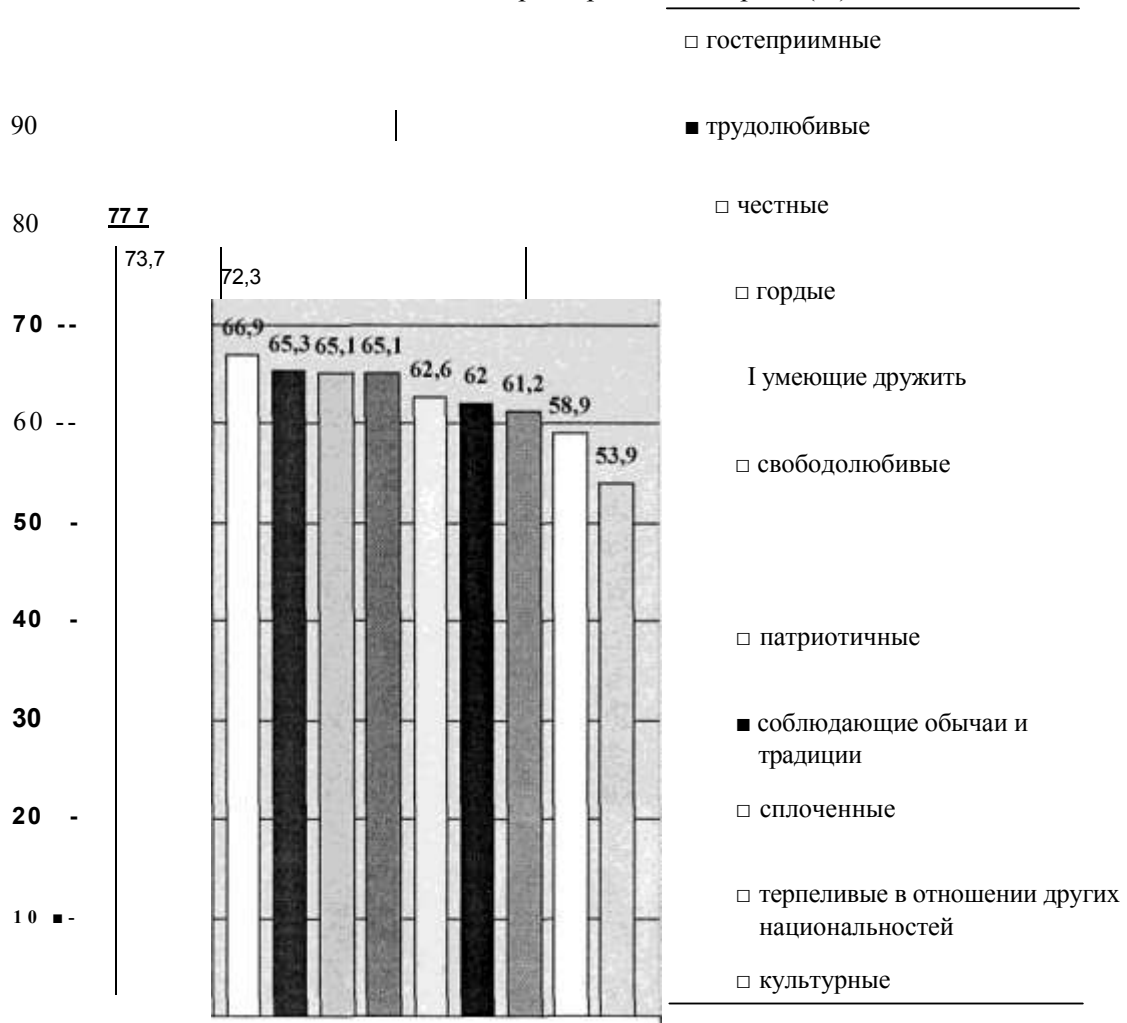
Полные предрассудков этностереотипы существуют от незнания и непонимания иноэтнической культуры, нежели являются следствием негативного опыта общения с представителями контактирующих народов. Поэтому столь важно проследить процесс стереотипизации, в частности, формирование позитивных и негативных гетеростереотипов.

Основным индикатором степени выраженности в различных группах положительных стереотипов являются гетеростереотипы аварцев. (Гистограмма № 2). Существование негативных гетеростереотипов создает основу этнической нетерпимости, являющейся характерной чертой межнационального взаимодействия и проявляющейся в

периоды кризиса этнической идентичности. Ее базой является повышенная чувствительность к представителям иных национальностей, выражающаяся от незаметного проявления дискомфорта до дискриминации и даже взрывов негодования и ненависти. Носители интолерантного сознания и поведения, позитивно оценивая свою собственную этническую группу (автостереотипы), довольно, сильно проявляют негативное восприятие и, соответственно, поведение в отношении других этнических групп. Именно в категории «мы» защищаются установочными образованиями, что является результатом функции защиты позитивной групповой идентичности. А способы такой защиты чаще предполагают не агрессивные формы выражения отношения к иноэтническим группам, а скорее их искажение. Чем выше уровень межэтнической напряженности, тем сильнее искажены и неадекватны установки, тем чаще они как «действия сознания» совпадают с реальными поступками. Рост негативных атрибуций в этническом образе определяет степень предубежденности субъекта. Чем она выше, тем выше уровень негативного аффективного заряда и больше в поведении дискриминирующих моментов по отношению к членам других этнических групп. Наличие в этническом самосознании предрассудков укорачивает дистанцию между интенциями и фактическими действиями в направлении ограничения возможностей, прав и привилегий, которыми могут пользоваться члены дискриминируемой этнической группы, а также нередко ведет к массовому и индивидуальному насилию на национальной почве (Солдатова Г.У., 1998. С. 221).

Гистограмма 2

Положительные гетеростереотипы аварцев (%)

Надо отметить, что опрошенные народы отмечают практически одни и те же признаки в качестве негативных автостереотипов и гетеростереотипов. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что поддержанию этнической идентичности андо-цезских народов, укреплению благоприятных межэтнических отношений способствуют характерные для них позитивные этнические стереотипы. Респонденты в ходе опроса указывали, что на формирование автостереотипов и гетеростереотипов значительно повлиял личный опыт непосредственного общения, СМИ, лидеры их этнических общностей, а также неудовлетворенность этническим статусом и социально-экономическим положением своего народа.

Наш опрос демонстрирует преобладание позитивной групповой оценки, что доказывает зрелость чувства «мы» и устойчивость этнической идентичности опрошенных: «Позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности» {*Лебедева Н.М.*, 1997. С. 109). Она проявляется в виде позитивного образа «мы — они», включая ее этнокультурные особенности, чувства сплоченности, эмоциональной приверженности группе и общей удовлетворенности ее представителей своей этнической принадлежностью. Более того, ярко выраженное преобладание позитивных автостереотипов при почти полном отсутствии негативных демонстрирует активацию механизмов социально-психологической защиты. Преобладание негативного оценочного признака служит показателем нарушения позитивной идентичности членов группы, размывания чувства «мы».

Образовательный уровень непосредственно влияет на формирование этнических установок, поэтому интерес представляет связь образовательного статуса респондентов с содержанием и направленностью этнических стереотипов. В наибольшей степени критичность относительно своей этнической общности, по сравнению с другими подгруппами, наблюдается в категории с высшим образованием, и они выделили 9 негативных качеств, в то время как ниже среднего - 7 качеств, со средним и средним специальным — по 5. Приведенные по этническим стереотипам результаты демонстрируют, что во всех категориях опрошенные указывают одинаковые негативные качества присущие как им, так и представителям аварского народа. Но заявлять о прямой зависимости этнической толерантности от уровня образования нельзя, т.к. нетолерантными оказались респонденты как с высоким образовательным статусом, так и с низким. Однако следует заметить, что опрошенные с высшим образованием, высказывая стереотипные суждения, продемонстрировали большую эмоциональность.

Исследование показало, что автостереотипы андо-цезских народов преимущественно позитивные, с малой долей негативных показателей, что является нормой и в целом свидетельствует о наличии положительной идентичности опрашиваемых, но не об отсутствии самокритичности. Предположение, что респонденты с более высоким образовательным статусом будут менее критичны, не подтверждается - почти одинаковое их количество отметило отрицательные качества как у своей этнической общности, так и у аварцев, т.е. в общественном сознании андо-цезов не наблюдаются сильно выраженные отрицательные автостереотипы и гетеростереотипы.

В современный период многие исследователи межнациональной проблематики говорят об «этническом парадоксе современности», заключающемся в том, что чем выше степень интернационализации экономической и социально-политической жизни, чем ближе становятся друг другу этнокультурные группы, тем более значительной становится роль национального самосознания и этнической идентификации с естественно присущим им этноцентризмом (См: *Авксентьев В.А.*, 1996; *Арутюнян Ю.В.*, *Дробижьева Л.М.*, 2000; *Тоценко Ж.Т.*, 2003).

Длительные и тесные межэтнические контакты между исследуемыми народами являются критерием объективности характеристик стереотипизированных образов. При всех спорных моментах о сущности национального характера ясно, что все характерологические черты в равной мере распределены между этническими

общностями, различия лишь в стилях и форме их проявления. Дагестанские народы имеют значительное этнокультурное и хозяйственное сходство, что, однако, не нивелирует особенности их этнического развития и самобытности. Изучая этнические стереотипы, нельзя упускать из поля зрения ситуативность проявления этнической идентичности. Глубинные интервью выявили мотивы, стоящие за этническими стереотипами: они больше носят защитный характер, особенно у личности, потерявшей социальную опору.

В задачу исследования входило определить обстоятельства, формирующие те или иные этнические стереотипы, роль в этом процессе таких агентов социализации, как семья, школа, родители, коллектив и общество в целом. Старшее поколение отмечает огромную роль школы в формировании дружественных установок в сознании подрастающего поколения, привитии принципов коллективизма и интернационализма, чего так не хватает в настоящее время. В условиях отсутствия межнациональной напряженности на передний план выступают характеристики типа «профессия», «возраст», «социальное положение», «пол» и т.д., заменив частично «национальную принадлежность». На данном уровне этнический стереотип «не работает», соответственно, негативные этнические атрибуты не актуализируются.

Этническая граница в качестве концепта феноменологического поля межэтнической напряженности - это психологический результат универсальной для всего живого на земле тенденции разделять мир «на своих» и «чужих», в нашем контексте - на основе этнической принадлежности. В данном случае, несмотря на существование в общественном сознании дагестанских народов дихотомии «свои» и «чужие», она характеризуется наличием двух разнонаправленных тенденций: 1) этническая толерантность (общность по территориальному признаку, убежденность, что национальная и религиозная принадлежность не разделяет людей, позитивная этническая идентичность, неагрессивность); 2) этническая интолерантность или национальный эгоизм (негативные гетеростереотипы отдельных народов, убежденность в том, что «коренные» народы должны иметь преимущество, негативная этническая идентичность, установки на агрессию).

Несомненна тесная взаимосвязь толерантности и позитивной этнической идентичности, а интолерантности с негативными компонентами этнической идентичности и наличием в прошлом ущемленности по этническому признаку. Этническая интолерантность сильнее всего проявляется в отношении групп с отличающейся культурой и религией, но, как показывают результаты нашего опроса, в Дагестане она проявляет себя довольно слабо.

Выводы:

1. В этнических стереотипах и установках андо-цезских народов определены этнокультурные характеристики, компоненты, связанные с традиционными формами поведения на основе национальных традиций. Высокая внутригрупповая согласованность андо-цезских народов проявляется через выделение характеристик, представляющих комплексы обычаев, в частности, «гостеприимные», «соблюдающие обычаи и традиции». Значительную часть позитивных автостереотипов составила группа признаков в кластере «Черты характера»: «честные», «гордые», «трудолюбивые». В кластере «Отношение к людям» также характерна высокая внутригрупповая согласованность, где наиболее частотными являются позитивные характеристики: «справедливые», «терпеливые в отношении других народов», «умеющие дружить». Кластер «Установки поведения и оценка поведения» представлен как позитивными, так и негативными характеристиками. Позитивные автостереотипы в этом кластере представлены характеристиками «свободолюбивые», «патриотичные», «справедливые», «культурные», «трудолюбивые», что, вероятно, связано с историческим прошлым народа. Кластер «Установки поведения и оценка поведения» позволил определить способность/неспособность данной этнической группы адаптироваться к современным условиям и воспринимать трансформации. В автостереотипах исследованных народов доминируют позитивные

характеристики. Анализ гетеростереотипов проводился через анализ отношения андо-цезских народов к территориально близкому им народу - аварцам. В гетеростереотипах аварцев равно представлены как позитивные, так и негативные качества. При этом позитивный гетеростереотип этих народов совпадает с автостереотипом в этнокультурных характеристиках.

2. Автостереотипы андо-цезских народов, как и гетеростереотипы аварцев, преимущественно позитивные, с малой долей негативных показателей, что является нормой и свидетельствует в целом о положительной идентичности, но не исключает проявление критичности к атрибутам своего народа. В нашем исследовании выявлено характерное для опрошенных народов позитивное восприятие своей этнической группы за редким исключением наделения представителей своего народа отрицательными качествами. Преобладание положительной групповой оценки свидетельствует о развитом чувстве «мы» и устойчивой этнической идентичности опрошенных. Более того, резкое преобладание позитивных автостереотипов при почти полном отсутствии негативных демонстрирует активацию механизмов социально-психологической защиты. Преобладание негативного оценочного признака служит показателем нарушения позитивной идентичности членов группы, размывания чувства «мы».

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Авксентьев В. А.*, 1996. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. № 12.
- Агеев В.С.*, 1990. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.
- Андреева Г. М.*, 1980. Социальная психология. М.
- Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М.*, 2000. Этносоциология: пройденное и новые горизонты // Социологические исследования. № 4.
- Бахарева КВ.*, 1979. Социально-психологическое изучение национальных особенностей // Социальная психология. Л.
- Дейкер Х.П., Фрейда Н.Х.*, 1979. Национальный характер и национальные стереотипы // Современная зарубежная этнопсихология. М.
- Кон КС*, 1996. Психология предрассудка // Новый мир. № 9.
- Кон КС*, 1974. К проблеме национального характера // История и психология. М.
- Лебедева Н.М.*, 2002. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность. М.
- Народы Дагестана., 2002. М.
- Лебедева Н.М.*, 1997. «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления // Этническая психология и общество. М.
- Психология. Словарь. 1990. М.
- Солдатова Г.У.*, 1988. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М.
- Солдатова Г. У.*, 1998. Психология межэтнической напряженности. М.
- Тощенко Ж.Т.*, 2003. Этнократия. История и современность. М.
- Фромм Э.*, 1990. Искусство любви. Минск.
- Шибутани Т.*, 1969. Социальная психология. М.
- Шихирев П.К.*, 1971. Исследования стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. № 5.